

5. Агуна выходит у берегов

7. Севастополь. Театр Красноармейского Черноморского флота
им. Б. Лавренева.

Сов. культура

12 июля 1984 г. № 83 [5871]

ЧТО ЗА КРИТИЧЕСКИЕ «МЕТАСТАЗЫ»?

В течение месяца в Киеве гастролировал театр Красноармейского Черноморского флота, носящий имя выдающегося советского писателя и драматурга В. Лавренева. Среди сценических коллективов Украины он занимает особое место. Свой более чем полувековой творческий путь группа прошла вместе с флотом. Театр был достойным соратником моряков-черноморцев и все 250 дней легендарной обороны Севастополя. В годы Великой Отечественной подмостками для него служили палубы боевых кораблей, патристическое искусство артистов поднимало дух защитников Родины в землянках и госпиталях.

Эти славные традиции, это давнее побратимство театра и флота бережно хранят, и не устанут приумножать. Недавнее свидетельство тому — активное участие горьковского коллектива в празднованиях двухсотлетия со дня основания Севастополя и флота, 40-летия освобождения города-героя от фашистских захватчиков. Гордым датам посвящены спектакли по известной пьесе Александра Штейна «Флаг адмирала» о славных традициях отечественного флота и первопротекание героической драмы севастопольского драматурга Евгения Чертова «Смерть нас подождет», запечатлевшей подвиг города-героя в 1941—1942 годах. На афише также «За тех, кто в море» Б. Лавренева, пьеса молодого украинского драматурга Ярослава Стелмыха «Спроси когда-нибудь у трав», утверждающая бессмертие «Молодой гвардии», лирическая комедия драматурга-черноморца Игоря Маркевича «Морская примета», посвященная жизни и службе современных моряков. Эти спектакли только подтверждают не только личный состав флота, а и весь молодежный Севастополь. Их, как самое приятное, лучшее в репертуаре, театр показывал на киевских гастролках.

Естественно было ожидать, что такая целенаправленность идейно-тематического поиска, особо создавая задачи поэтизации исторического воспитания сейчас, в наущ 40-летия Великой Победы, будет по достоинству оценена в обзорной статье «Гавань или риф?», опубликованной после гастролей театра в республиканской газете «Культура і життя» (№ 27 от 1 июля 1984 года). Но автор статьи С. Васильев, мимолетом обронив, что «иногда патристическая, традиционная тематика в репертуаре не достает», расценил это затем весьма своеобразно: как попытку...

«заставить» тему. Тут же набрав для определения творческой деятельности театра термин «приблизительность», счел возможным утверждать: «Начинается она с репертуара».

Голословность, субъективизм отличает статью. Так, новой сценической редакции «За тех, кто в море» — золотого фонда театра — рецензент вообще не замечает. Спектакли «Флаг адмирала», «Смерть нас подождет», «Морская примета» перечисляет белло, через запятую, чтобы затем все ряды — историческую хронику, героическую драму, лирическую комедию — уравнивать общими объяснениями: «шаблонность замысла», «отсутствие философской сверхзадачи».

Театр флота настойчиво призывает к созданию спектаклей на актуальные темы литераторов — севастопольцев, вырабатывает их. Спектакль «Смерть нас подождет» — итог двадцатилетнего сотрудничества труппы с Е. Чертовым, произведения которого последовательно развивают тему мужества и героизма, идут теперь на профессиональных сценах не только в Крыму, а и в Москве, на Урале. В преддверии киевских гастролей театр показал премьеру по новой пьесе Е. Чертова «Агуна выходит у берегов», задуманную как «острое политическое обличение заокеанских милитаристов и расистов». Казалось бы, работа требовала самого серьезного внимания рецензента, взявшегося за обзор. Но даже всколых, не коснувшись идеи, темы, сюжета, характеров пьесы, автор статьи исчерпал «анализ» неуважительной репликой в адрес драматурга: «Знание материала, похоже, почерпнуто из телевизионных репортажей и газетных сообщений».

В таком невосторге, безапелляционно, вместе с тем неправомерно даются оценки режиссуре, актерам, высказываются общие суждения о театральном процессе. Вот, например: «Аксиоматично решить спектакль — это прежде всего найти образ, так организовать сценическую среду, чтобы в ней восторжничала идея». Как же, по его мнению, доносить идею театр? О спектаклях (опять-таки сразу трех) читаем: «Их можно смотреть, но аромат не ощущаешь». Об адмирале Ушакове в исполнении артиста А. Васильева: «...его духовный образ ничем не отличается от других офицеров». О Потемкине, сыгранном А. Смеляковым: «Он строит образ с помощью арсенала привычных актерских приемов...». Наконец, о молодежном спектакле, посвященном

подвигу молодогвардейцев: «...случайность деталей, причудливость концепции, анимичность актерского общения, искусственность мизансценировки». Такой вот рождер пера, точнее, изжитожающий залп и вновь — ни строчка в обоснование. Что сможет навлечь художник из такой критики?

Наряду с карочито усложненными рассуждениями об «оптимальном соотношении компактности и функциональности» встречаешь фразы типа: «...актеры общаются, по преимуществу не глядя друг на друга», «популярны мизансцены спиной к залу». Перебрав к выводам, С. Васильев договаривается до копуштвенного, черным по белому пишет: «...метастазы начинают схватывать молодежь театра». Возникает вопрос: отдаст ли себе автор статьи отчет в смысле тех слов, которые употребляет?

«Обзор» завершает авторская рекомендация театру — обрести «желаемую привлекательную гавань внимания зрителей, а не риф их безразличия». Стремление во что бы то ни стало цегольнуть итнелаватой, «красивой» фразой в очередной раз увело рецензента от истины. Живое, заинтересованное зрительское внимание сопутствует флотскому театру. Так было два года назад, когда его выступления в Москве вызвали широкий доброжелательный общественный резонанс; так было во время нынешних гастролей в Киеве. Так и в эти июльские дни, когда артисты вновь выступают на стационаре в Севастополе. Что же касается стоянки в «привлекательной гавани», то, думается, театру нужно пожелать прямо противоположного курса: и дальше убежденно следовать в новом горизонте на освоении героической темы.

В каждом художественном коллективе наряду с успехами существуют свои «узкие места», просчеты. Цель и долг критика — помочь художнику зорче всмотреться в созданное, точнее соотнести свое творчество с требованиями народа, духом времени, утвердиться в достигнутом, понять и преодолеть недостатки. Но для этого критика, как учит партия, должна сочетать принципиальность и такт, быть обоснованной, проникнутой чувством высокой ответственности. Без этого позитивный смысл критического выступления сводится к нет.

И. ДРАГО,
заслуженный артист
Украинской ССР.
Л. ВИРИНА,
наш соб. корр.

КИЕВ.